

История психологии

НЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ШКОЛ: К ВОПРОСУ О НАУЧНЫХ ШКОЛАХ В СОВЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ 1920-1930-х гг.

© Богданчиков С.А.

к.пс.н., Московский институт психоанализа, г. Москва, Россия
bogdanchsa@gmail.com

В статье ставится вопрос о научных школах в отечественной психологической науке 1920-1930-х гг. Дается краткая характеристика девяти школ: Г.И. Челпанова, В.М. Бехтерева, И.П. Павлова, М.Я. Басова, К.Н. Корнилова, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе и Харьковской школы. Делается вывод о необходимости дальнейшего изучения данного периода на уровне научных школ и в целом.

Ключевые слова: история советской психологии, научные школы, период 1920-1930-х годов, Г.И. Челпанов, В.М. Бехтерев, И.П. Павлов, М.Я. Басов, К.Н. Корнилов, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе

*– А был ли мальчик?
– Мальчика не было, была девочка.
Студенческий фольклор*

Постановка проблемы

Сколько было научных школ в советской психологии (психологической науке в СССР) в период 1920-1930-х гг.? Вопрос далеко не праздный, особенно если мы хотим получить адекватное представление об истории отечественной психологической науки советского периода в целом.

При ближайшем рассмотрении выясняется, что при ответе на этот вопрос нам надо учитывать как минимум два принципиально важных обстоятельства: во-первых, какой исходный смысл мы будем вкладывать в понятие «научная школа»; во-вторых, какими конкретными фактами (сведениями, первоисточниками) по данному вопросу мы располагаем.

При таком подходе различные ответы на поставленный вопрос у спорящих сторон следует объяснять либо тем, что используются различные трактовки понятия «научная школа», либо тем, что спорящие стороны располагают различным набором фактов. Впрочем, не будем сбрасывать со счетов и третий, «синтетический» ва-

риант, когда налицо и то, и другое – и трактовки разные, и факты не совпадают.

Неискушенному уму может показаться, что решение вопроса состоит в том, чтобы, задав с самого начала как можно более четкое определение понятия «научная школа», затем с помощью этого понятия скрупулезно рассмотреть все имеющиеся факты (подвести их под понятие). Однако здесь всё не так просто.

Во-первых, где гарантии, что наше исходное определение, будучи априорным, является правильным? Во-вторых, где гарантии, что, вооружившись даже абсолютно правильным определением, мы будем располагать полным набором фактов (иметь всю необходимую информацию)? В-третьих, даже поклявшись иметь дело с фактами и только с фактами, мы, вспомнив о принципиально неустранимой «нагруженности» любого факта теорией, должны как-то учитывать, что в фактах, с которыми мы имеем дело, в неявном виде уже исходно заложено определенное понимание научной школы. В итоге мы снова оказываемся в начальной точке своего исследования...

Каков же выход? Практика показывает, что «тоннель надо рыть с двух сторон», то есть двигаться не прямолинейно и односторонне, а циклично и двусторонне: задав определенное понятие научной школы, приступить к работе с фактами, затем, если оно того требуют, скорректировать исходное понятие и т.д. Самое главное требование заключается в том, что в любой момент, на любом этапе нашего исследования мы должны ясно понимать, с какой совокупностью фактов мы имеем дело и каким определением научной школы руководствуемся.

В данной статье мы решили пойти чисто эмпирическим путем: не вдаваясь в терминологические тонкости и фактологические нюансы, предпринята попытка хотя бы в самом первом приближении определиться с исходным списком научных школ в советской психологии 1920-1930-х гг.

В ходе работы с первоисточниками и на основе изучения историографии вопроса [1-9; 11; 13-16] было обнаружено девять научных школ в советской психологии 1920-1930-х гг. В каждой из них нас интересовали следующие вопросы: 1) персональный состав (лидер школы, его ученики и последователи); 2) хронология (генезис, этапы развития школы); 3) теория (концепция, программа, методы, проблемы); 4) социальный институт (учреждение, организация, на базе которой функционирует школа – кафедра, факультет, институт и т.п.); 5) степень изученности школы.

В совокупности эти сведения должны подтвердить правомерность выделения нами девяти научных школ в советской психологии 1920-1930-х гг.

Школа Г.И. Челпанова

Школа Г.И. Челпанова (В.А. Артемов, П.П. Блонский, Н.Ф. Добрынин, Н.И. Жинкин, К.Н. Корнилов, С.В. Кравков, П.А. Рудик, Н.А. Рыбников, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов, П.А. Шеварев, Г.Г. Шпет, А.М. Щербина, В.М. Экземплярский и др.) сложилась в русской дореволюционной психологии благодаря целенаправленной теоретической, научно-организаторской и педагогической деятельности Г.И. Челпанова (1862-1936), которая функционировала под его непо-

средственным руководством в течение примерно тридцати лет (с конца 90-х гг. XIX в. до второй половины 20-х гг. XX в.) сначала в Киевском, а затем в Московском университете. Научная школа разрабатывала философские, методологические, теоретические, экспериментальные и прикладные проблемы психологии с позиций традиционной эмпирической (интроспективной) психологии сознания В. Вундта и Э. Титченера.

Как показывает изучение первоисточников [1-9; 11; 14; 15], в развитии школы Г.И. Челпанова можно выделить три периода. В течение первого периода (1897-1912) школа Г.И. Челпанова сформировалась как научно-образовательная. Значение второго периода (1912-1923) состояло в том, что к началу 1920-х гг. школа Г.И. Челпанова сформировалась как «школа – исследовательский коллектив», о чем свидетельствуют такие признаки, как наличие общепсихологической концепции и научно-исследовательской программы, высокий научный и социальный статус лидера, сплоченный и устойчивый коллектив единомышленников, мощная материальная база (Психологический институт), свой журнал «Психологическое обозрение», характерный для школы общий стиль научной деятельности, множество разнообразных публикаций, выход в область прикладных и практических проблем.

Однако в 1920-е гг. школа Г.И. Челпанова вследствие целенаправленной деструктивной политики Советского государства прекратила свое существование. Уже в начале 1920-х гг. идеалистическая психология была официально запрещена как предмет преподавания. Переломным в истории школы Г.И. Челпанова стал 1923 г.: в ноябре 1923 г. Г.И. Челпанов был отстранен от должности директора института и уволен на пенсию. В этом смысле можно сказать, что в конце 1923 г. школа Г.И. Челпанова организационно прекратила свое сосуществование. Однако, как показывает изучение судьбы школы Г.И. Челпанова, она (как и вся субъективная психология в России) не исчезла мгновенно, полностью и бесследно, а продолжала существовать и бороться, на всем протяжении 1920-х гг. отстаивая свое право на существование и дальнейшее развитие. Это выражалось, прежде всего, в профессио-

нальной деятельности Г.И. Челпанова и его учеников. Перестав функционировать в 1920-е гг. в качестве научно-образовательного и научно-исследовательского учреждения, школа Г.И. Челпанова тем не менее оказала существенное влияние на последующее развитие психологии в СССР, прежде всего благодаря Психологическому институту и сформированным в школе высокопрофессиональным научным кадрам со сложившимися традициями, принципами и навыками научной работы.

Школа В.М. Бехтерева

Школа В.М. Бехтерева (В.Н. Мясищев, А.Л. Шнирман, В.Н. Осипова, В.П. Протопопов, Г.Н. Сорохтин, Б.Г. Ананьев, А.В. Дубровский, Н.М. Щелованов, А.В. Ярмоленко и др.) возникла благодаря В.М. Бехтереву (1857-1927) и функционировала под его руководством в течение примерно двадцати лет на базе разветвленной сети учебных и научно-исследовательских учреждений – Психоневрологического Института (1908), Института мозга (1918), Психоневрологической Академии (1921) и др. Теоретико-методологической основой школы явилась рефлексология – разработанное В.М. Бехтеревым учение, в котором центральной была задача объективного изучения поведения и психической деятельности с помощью рефлексов («простых» и «сочетательных»), протекающих с участием головного мозга и в совокупности образующих так называемую «соотносительную деятельность».

Значение В.М. Бехтерева и его школы для отечественной психологии – и в целом, и для периода 1920-х гг. в особенности – трудно переоценить. В.М. Бехтерев – одна из центральных и ключевых фигур в советской психологии 1920-х гг. Почти с самого начала, когда большевики пришли к власти, он стал их на стороне. Это позволило развивать рефлексологию и идейно, и организационно: появилась рефлексология социальная, генетическая, патологическая и т.д. Период 1920-х гг., несомненно, можно считать высшей ступенью развития рефлексологии. На протяжении 1920-х гг., вплоть до последних дней жизни В.М. Бехтерев выступал как неутомимый организатор науки и плодовитый ученый. Однако после его смерти и последовавшей в

1929-1930-х гг. «рефлексологической дискуссии» рефлексология как научное направление вскоре прекратила свое существование.

Историческое значение школы В.М. Бехтерева состоит в том, что в качестве естественнонаучного направления она явилась значимым фактором развития психологии в России, а затем в СССР в первой трети XX в. и в последующем, послужив, что немаловажно, основой для возникновения Санкт-Петербургской (Ленинградской) психологической школы (Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев и др.).

Школа И.П. Павлова

При выяснении вопроса о том, какую именно роль играла школа И.П. Павлова – выдающегося русского физиолога, создателя учения о высшей нервной деятельности в 1920-1930-е гг. для советской психологии, важно учитывать три обстоятельства. Во-первых, это была прежде всего физиологическая школа, которая, однако, по многим вопросам работала на стыке физиологии с психологией и психофизиологией. Во-вторых, речь должна идти о влиянии на психологию не столько И.П. Павлова (1849-1936), его деятельности, идей и трудов, сколько всей его школы – его сотрудников, учеников, единомышленников (Л.А. Орбели, К.М. Быков, Г.П. Зеленый, А.Г. Иванов-Смоленский, А.К. Ленц, Н.А. Подкопаев, В.В. Савич, Ю.П. Фролов, Д.С. Фурсиков и др.). В-третьих, важно учитывать, насколько полно сами психологи в 1920-1930-е гг. проявляли интерес к учению И.П. Павлова, к идеям его школы, знали эти идеи, учитывали их.

Для развития советской психологии большое значение в 1920-е гг. имели работы И.П. Павлова «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных» (1923) (второе, третье и четвертое издания вышли в 1924, 1925 и 1928 гг.) и «Лекции о работе больших полушарий головного мозга» (1927), а также многочисленные статьи и выступления самого И.П. Павлова, его учеников и сотрудников. Однако, фактически к концу 1930-х гг. психологическая составляющая в системе воззрений школы И.П. Павлова была сведена к минимуму.

Школа М.Я. Басова

Школа М.Я. Басова (Р.С. Абельская, Е.Д. Герке, Е.Я. Голант, Е.И. Зейлигер-Рубинштейн, М.А. Левина, В.С. Мерлин, А.И. Неклюдова, О.В. Неопиханова, Л.Н. Философова и др.) – одна из ведущих научных школ в структуре психологической науки в СССР в период 1920-1930-х гг. Данная школа сложилась и функционировала под руководством Михаила Яковлевича Басова (1892-1931) на протяжении 1920-х гг. на базе Психоневрологической академии и Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. По своим философским, мировоззренческим и идеологическим ориентирам школа М.Я. Басова относится к новаторскому направлению в отечественной психологической науке 1920-х гг. – марксистской психологии. На протяжении 1920-х гг. профессиональная карьера М.Я. Басова складывалась вполне успешно: в 1922 г. вышла его монография «Воля как предмет функциональной психологии», в этом же году он стал профессором, в 1928 г. вышло первое издание его фундаментальных «Общих основ педологии», второе издание – три года спустя. Пик активности школы М.Я. Басова приходится на вторую половину 1920-х гг. Но вследствие резко обострившейся в 1930-1931 гг. идеологической критики и последовавшей смерти М.Я. Басова его школа в одночасье была ликвидирована.

Историческое значение школы М.Я. Басова состоит в том, что она явилась одной из составных частей и важным этапом в развитии Санкт-Петербургской (ленинградской) научной школы и советской психологии в целом. Общепсихологические идеи М.Я. Басова оказали большое влияние на концепции А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и В.С. Мерлина – современные исследователи подчеркивают, что именно в школе М.Я. Басова обнаруживаются истоки деятельностного подхода.

Школа К.Н. Корнилова

Школа К.Н. Корнилова – основанная К.Н. Корниловым одна из ведущих научных школ в структуре психологической науки в СССР в период 1920-1930-х гг. Также, как и школа М.Я.

Басова, содержательно относилась к формируемому в эти годы новому направлению – марксистской психологии. После того, как К.Н. Корнилов в конце 1923 г. стал директором Психологического института, у него появилась реальная возможность на руинах школы Г.И. Челпанова (и на материальной базе Психологического института) создать собственную научную школу. Учитывая, что К.Н. Корнилов был смещен с поста директора Института в 1930 г., семь лет – вполне достаточный срок для создания собственной школы.

Оценивая школу К.Н. Корнилова в целом [1; 4-6; 11; 14; 15], следует отметить, что если вычлечь из идейного багажа школы К.Н. Корнилова критическую часть (причем не только в адрес Г.И. Челпанова, но и В.М. Бехтерева, И.П. Павлова, Э.С. Енчмена, В.Я. Струминского, А.Н. Залманзона и др.), то в позитивной части останутся: 1) лозунг, идея и программа марксистской психологии; 2) эксперименты в рамках реактологии (в том числе по взрывным реакциям); 3) прикладные исследования – московского пролетария и др.; 4) собственно организаторская деятельность К.Н. Корнилова как директора Института и лидера научной школы и вытекающее отсюда значение этой деятельности для консолидации всей психологической науки в СССР на протяжении 1920-х гг. в рамках проекта («лозунга») построения новой, марксистской психологии. Не будем забывать и о том, что первый этап формирования школы Л.С. Выготского (в середине и второй половине 1920-х гг.) фактически проходил внутри и на базе школы К.Н. Корнилова.

Школа Л.С. Выготского

Школа Л.С. Выготского – одна из ведущих научных школ в структуре марксистской психологии и всей психологической науки в СССР в период 1920-1930-х гг. Выделение культурно-исторической теории Л.С. Выготского в качестве одного из основных явлений и событий в истории отечественной общей психологии не требует специального обоснования, тем более, что в настоящее время идеи этой школы не только воспроизводятся, изучаются и обсуждаются, но и всесто-

ронне развиваются и в нашей стране, и за рубежом. Работы Л.С. Выготского 1920-х гг. заложили основы для дальнейшего развития советской психологии, в первую очередь – в работах его учеников, единомышленников и продолжателей (А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, А.В. Запорожца, Д.Б. Эльконина и др.). Оформление культурно-исторической теории произошло уже во второй половине 1920-х гг. А.Н. Леонтьев во вступительной статье к первому тому собрания сочинений Л.С. Выготского писал: «Период научной деятельности Выготского и его сотрудников в 1927-1931 гг. исключительный по насыщенности и значению для последующей истории советской психологии. Именно тогда были разработаны основы культурно-исторической теории развития психики» [21, с. 19], и далее из самых ранних в этом плане указываются работы Л.С. Выготского, относящиеся к 1928-1929 г.г. – статьи «Инструментальный метод в педологии» и «Проблема культурного развития ребенка», «Генетические корни мышления и речи» и др. О том же говорится и у А.А. Леонтьева: «Первой публикацией по культурно-исторической теории является, как известно, статья Выготского “Проблема культурного развития ребенка”» [19, с. 73]. Но уже в первой половине 1930-х гг. в ходе идеологических дискуссий школа Л.С. Выготского была раскритикована и фактически запрещена; дополнительную негативную роль сыграло партийное постановление «О педологических извращениях в системе наркомпросов» (1936).

Историческое значение школы Л.С. Выготского состоит в том, что из нее возникла крупнейшая в советской психологии школа (А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, П.И. Зинченко, Д.Б. Эльконин и др.). Школа Л.С. Выготского («школа Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьева – А.Р. Лурия», «культурно-деятельностная психология») оказала и продолжает оказывать существенное влияние как на отечественную, так и на мировую психологическую мысль.

Харьковская школа

Харьковская школа (В.И. Аснин, Л.И. Божович, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, П.И. Зинченко, О.М. Концевая, А.Н. Леонтьев, Г.Д. Луков, А.Р.

Лурия, В.В. Мистюк, К.Е. Хоменко и др.) в настоящее время мало изучена в силу ряда причин. Прежде всего, из-за недостаточности публикаций и труднодоступности архивных материалов, а также вследствие общей ситуации в советской психологии в середине 1930-х гг., после постановления о педологии (1936).

Для исследователя истории советской психологии еще один источник проблем заключается в том, что Харьковская школа обычно берется не как самостоятельный объект исследования, а исключительно как эпизод из научной биографии А.Н. Леонтьева или, шире, – школы Л.С. Выготского. Впрочем, информацию о харьковской школе можно также найти в публикациях о других ее членах – П.И. Зинченко, В.И. Аснине, А.В. Запорожце, в контексте биографий Л.С. Выготского и (особенно) А.Н. Леонтьева. Например, в книге А.А. Леонтьева «Деятельный ум» (2001) (что характерно, А.А. Леонтьев в этой книге пишет о «харьковской группе», а не о «харьковской школе»), в обстоятельной научной биографии А.Н. Леонтьева [20], в которой особенно информативен параграф «Харьков и вокруг него» (с. 40-60), где на первый план выводится роль А.Н. Леонтьева как лидера и организатора. Много новых сведений содержится в статье А. Ясницкого «Очерк истории Харьковской школы психологии: период 1931-1936 гг.» и в других работах этого автора, посвященных Харьковской школе [24; 25].

В 2011 г. был опубликован любопытный архивный документ – подготовленная А.Н. Леонтьевым (по-видимому, в 1945-1946 гг.) справка «Харьковская психологическая школа» [22], с двумя предваряющими комментариями – статьей Е.Е. Соколовой и кратким «Предисловием к публикации» В.П. Зинченко. Из последних крупных работ, посвященных Харьковской школе, следует назвать вышедший в 2012 г. (в 80-летнему юбилею кафедры психологии в Харьковском национальном педагогическом университете) сборник «Харьковская школа психологии: наследие и современная наука» (2012), где в третьем разделе «История Харьковской психологической школы» опубликованы статьи А. Ясницкого, Е.В. Зайки и М.А. Кузнецова, Т.В. Сергеевой и других авторов [23]. Сюда же непосред-

ственно примыкает статья В.П. Зинченко «К 80-летию Харьковской психологической школы», написанная, как сказано в аннотации, на основе доклада, сделанного на Международной конференции, посвященной 80-летию Харьковской психологической школы (Харьков, октябрь 2012 г.), организованной Харьковским национальным педагогическим университетом им. Г.С. Сковороды [17].

Школа С.Л. Рубинштейна

Школа С.Л. Рубинштейна – одна из ведущих научных школ в структуре психологической науки в СССР в период 1920-1930-х гг.

В жизни и деятельности С.Л. Рубинштейна выделяются четыре периода – марбургский, одесский, ленинградский и московский. С 1930 г. по 1942 г. С.Л. Рубинштейн возглавлял кафедру психологии Ленинградского государственного педагогического института (ЛГПИ) им. А.И. Герцена. В 1930-е гг. научная карьера С.Л. Рубинштейна резко пошла вверх. Им было опубликовано одиннадцать статей, а также «Основы психологии» (1935) и «Основы общей психологии» (1940) – две большие работы, которые в целом удачно (хотя и, судя по всему, вынужденно) совмещали в себе свойства не только учебника и теоретической монографии, но и методологического исследования, направленного на разработку собственной научно-исследовательской программы. В 1937 г. С.Л. Рубинштейн без защиты (по совокупности работ, главным образом за «Основы психологии») стал доктором наук – в числе первых в психологии, вслед за П.П. Блонским (ставшим доктором наук в 1935 г.), К.Н. Корниловым (также в 1935 г.) и А.П. Болтуновым (в 1936 г.).

Так в научной биографии С.Л. Рубинштейна постепенно складывались формальные предпосылки для создания собственной научной школы. Следующим звеном в этом процессе должна была стать организация коллективной научной деятельности, основой которой является научно-исследовательская программа. И действительно, в ленинградский период С.Л. Рубинштейном на кафедре психологии ЛГПИ им. А.И. Герцена была развернута большая теоретическая и экспери-

ментальная научно-исследовательская работа: по состоянию на конец 1941 г. в школу С.Л. Рубинштейна входили В.А. Горбачева, А.С. Звоницкая, А.Г. Зоргенфрей, А.Г. Комм, Д.И. Красильщикова, А.М. Леушина, Г.Т. Овсепян, С.Ф. Розенфельд, А.П. Семенова, В.Е. Сыркина, И.А. Френкель, С.Н. Шабалин и М.Г. Ярошевский.

Историческое значение школы С.Л. Рубинштейна в рассматриваемый период состояло в том, что во второй половине 1930-х гг. она выступила в качестве системообразующего и консолидирующего фактора в развитии и функционировании всей психологической науки в СССР.

Школа Д.Н. Узнадзе

Психология установки (И.Т. Бжалава, А.С. Прангишвили, Б.И. Хачапуридзе, Р.Г. Натадзе, Ш.Н. Чхартишвили, А.Е. Шерозия, Н.В. Элиава и др.) – одно из ведущих направлений в российской психологии советского периода, представленное грузинской школой Д.Н. Узнадзе. Автором теории установки, создателем и лидером грузинской психологической школы был выдающийся грузинский (советского периода) психолог и философ Дмитрий Николаевич Узнадзе (1886-1950). С формальной точки зрения школа Д.Н. Узнадзе из всех школ, возникших уже в советское время, пожалуй, в наибольшей степени обладает всеми признаками научной школы и потому в наименьшей степени вызывает вопросы относительно своего статуса. Это видно и по ее программе, и по продолжительности существования, и по достигнутым результатам.

Исходя из тех же критериев, что и в случае с остальными школами в советской психологии (Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и других) – достаточно сложившийся и устойчивый коллектив единомышленников во главе с лидером, исследовательская программа, методологическая концепция, конкретные разработки, значимые достижения, соответствующие публикации, материальная база, возможность растить учеников, продолжительность существования, авторитет в научном сообществе, историческое значение – зарождение школы Д.Н. Узнадзе следует отнести к тому же периоду,

что и зарождение школы С.Л. Рубинштейна, т.е. к периоду 1920-1930-х гг.

Школа Д.Н. Узнадзе интересна еще и в том отношении, что дает наглядное представление о том, что могло бы получиться из предпринимавшихся в СССР на протяжении 1920-1930-х гг. многочисленных попыток создания новых психологических школ, если бы эти школы не были полностью подавлены или, подвергнутые кардинальным трансформациям, уложены в Прокрустово ложе советской идеологии, а продолжали бы свое самостоятельное развитие, находясь в относительной изоляции от всей остальной советской психологии. Интеграция школы Д.Н. Узнадзе в систему советской психологии значительно усилилась в послевоенные годы, особенно в первой половине 1950-х гг. Окончательно статус школы Д.Н. Узнадзе как составной части всей советской психологии оформился в 1955 г. Именно в этом году она наконец-то была признана полноправной составной частью «системы советской психологии».

Ключевым событием в драматичном процессе интеграции школы Д.Н. Узнадзе в «систему советской психологии» стало Третье Всесоюзное совещание по психологии. Как показали последующие события, тезис о том, что грузинская школа установки не только формально, но и содержательно – фактически, организационно, на уровне деловых и неформальных связей и отношений, а также на уровне исходных методологических принципов и конечных эмпирических результатов – вошла в систему советской психологии, стала ее составной частью, после Третьего Всесоюзного совещания по психологии ни у кого уже не вызывал сомнений [10; 18]. Развернувшаяся в последующие годы дискуссия (главным образом на страницах журнала «Вопросы психологии» позволила школе Д.Н. Узнадзе упрочить свой научный статус и повысить свой авторитет, причем не только в контексте всей советской психологии, но и на международном уровне [12].

Выводы

1. В начале 1920-х гг. психологическая наука в Советской России (СССР) на уровне научных школ была представлена школами Г.И. Челпанова, В.М. Бехтерева и И.П. Павлова. На протяже-

нии 1920-х гг. в СССР происходило формирование школ марксистской психологии – школ М.Я. Басова, К.Н. Корнилова и Л.С. Выготского. Но уже к середине 1930-х гг. эти школы подверглись критике и фактически прекратили существование. В это же время (в середине 1930-х гг.) оформились еще две школы – Харьковская школа и школа С.Л. Рубинштейна. Кроме того, к периоду 1920-1930-х гг. относится начальный этап развития научной школы («школы-направления») Д.Н. Узнадзе.

2. Марксистская психология как определенное научное направление возникла и формировалась в СССР в 1920-1930-е гг. На протяжении этого периода марксистская психология была представлена школами М.Я. Басова, К.Н. Корнилова, Л.С. Выготского, Харьковская школой и школой С.Л. Рубинштейна.

3. К концу периода 1920-1930-х гг. психологическая наука в СССР в целом на уровне общепсихологических (теоретических) школ и научно-исследовательских центров фактически была представлена Харьковской школой, школой С.Л. Рубинштейна, московским НИИ психологии, а также находящимися на начальном этапе развития школами Б.Г. Ананьева, Г.С. Костюка, А.Н. Леонтьева и Д.Н. Узнадзе. Но с формальной (идеологической, государственной) точки зрения к концу 1930-х гг. в СССР была только одна, особая (самая передовая, монолитная и боевая) психологическая наука – советская психология. И если применительно к 1920-м гг. еще можно говорить о разнообразных школах в отечественной психологической науке, то период 1930-х гг. нам следует характеризовать совсем по-другому: это было не время для школ.

Все это требует дальнейшего изучения развития и функционирования отечественной психологической науки в 1920-1930-е гг. на уровне отдельных научных школ и в целом.

Литература

1. Богданчиков С.А. Происхождение марксистской психологии. Дискуссия между К.Н. Корниловым и Г.И. Челпановым в отечественной психологии 20-х годов. Саратов: СЮИ МВД России, 2000.

2. Богданчиков С.А. Сквозь время: школа Г.И. Челпанова в ее развитии, основных чертах и историческом значении // *Методология и история психологии*. 2008. Т. 3. Вып. 2. С. 33-50.
3. Богданчиков С.А. К вопросу о персональном составе школы С.Л. Рубинштейна // *Методология и история психологии*. 2008. Т. 3. Вып. 4. С. 159-179.
4. Богданчиков С.А. Современные отечественные авторы о научных школах в советской психологии 1920-1930-х гг. (опыт детального критического анализа) // *Методология и история психологии*. 2009. Т. 4. Вып. 2. С. 7-31.
5. Богданчиков С.А. Научные школы в советской психологии 1920-1930-х годов (историография проблемы) // *История отечественной и мировой психологической мысли: ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее: Материалы международной конференции по истории психологии «V Московские встречи», 30 июня – 03 июля 2009 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 447-457.
6. Богданчиков С.А. История советской психологии: 1920-1930-е годы. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2011.
7. Богданчиков С.А. Изучение творческого наследия М.Я. Басова и его научной школы в отечественной истории психологии // *Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
8. Богданчиков С. А. Фигура и фон (к вопросу о месте и роли Г. И. Челпанова в становлении советской психологии) // *Гуманитарный вестник ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды»*. Дополнение 1 к вып. 29, т. 1: Тематический выпуск «Международные Челпановские психолого-педагогические чтения». Киев: Гнозис, 2013а. С. 14-18.
9. Богданчиков С.А. Открывая Г.И. Челпанова (Г.И. Челпанов и его школа в контексте истории российской психологии: исследования и материалы). Научная монография. М.: Директ-Медиа, 2013б.
10. Богданчиков С.А. Школа Узнадзе в системе советской психологии // *Вопросы психологии*. 2014. № 3. С. 131-141.
11. Богданчиков С.А. Советская исследовательская и практическая психология 1920-1930-х годов (к историографии вопроса) // *Взаимоотношения исследовательской и практической психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015а. С. 337-384.
12. Богданчиков С.А. Школа Д.Н. Узнадзе в контексте советской психологии 1950-1960-х гг.: время дискуссий (по материалам журнала «Вопросы психологии») // *Вопросы психологии*. 2015б. № 5. С. 106-116.
13. Богданчиков С.А. К истории отечественной психологии советского периода: М.Я. Басов и его школа // *История российской психологии в лицах: Дайджест*. 2016. № 6. С. 205-226.
14. Богданчиков С.А. Проблемы истории и историографии советской психологии: монография. М.: АСОУ, 2018.
15. Богданчиков С.А. Становление советской психологии (1920-1930-е годы): учеб. пособие. М.: АСОУ, 2020. (Министерство образования Московской области, Академия социального управления)
16. Богданчиков С.А. Очерки источниковедения истории советской психологии: учебное пособие. М.: АСОУ, 2021. (Министерство образования Московской области, Академия социального управления)
17. Зинченко В.П. К 80-летию Харьковской психологической школы // *Вопросы психологии*. 2012. № 6. С. 133-148.
18. Имедадзе И.В. Школа Узнадзе: штрихи к истории // *Вопросы психологии*. 2015. № 2. С. 120-130.
19. Леонтьев А.А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). М.: Смысл, 2001.
20. Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А., Соколова Е.Е. Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность, сознание, личность. М.: Смысл, 2005.

21. Леонтьев А.Н. О творческом пути Л.С. Выготского (Вступительная статья) // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М., 1982. С. 9-41.
22. Леонтьев А.Н. Харьковская психологическая школа (Справка) // Культурно-историческая психология. 2011. № 3. С. 134-138.
23. Харьковская школа психологии: наследие и современная наука / Отв. ред. Т.Б. Хомуленко, М.А. Кузнецов. Х.: Изд-во ХНПУ имени Г.С. Сковороды, 2012.
24. Ясницкий А. Очерк истории Харьковской школы психологии: первая научная сессия Харьковского государственного педагогического института и появление «Харьковской школы психологии» (1938) // Культурно-историческая психология. 2009. № 2. С. 95-106.
25. Yasnitsky A., Ferrari M. Rethinking the early history of post-Vygotskian psychology: the case of the Kharkov school // History of Psychology. 2008. V. 11. № 2. P. 101-121.

Статья поступила в редакцию 23.02.2022.

NO TIME FOR SCHOOLS
(on the issue of scientific schools in Soviet psychology in the 1920s and 1930s)

© Sergey A. Bogdanchikov
Ph.D. (psychology), Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia
bogdanchsa@gmail.com

The article raises the question of scientific schools in national psychological science in 1920-1930th. A brief characteristic of nine schools is given: G.I. Chelpanov, V.M. Bekhterev, I.P. Pavlov, M.Y. Basov, K.N. Kornilov, L.S. Vygotsky, S.L. Rubinstein, D.N. Uznadze and the Kharkov school. The conclusion of the necessity of further study of this period at the level of scientific schools and in general is made.

Keywords: history of Soviet psychology, scientific schools, period of 1920-1930s, G.I. Chelpanov, V.M. Bekhterev, I.P. Pavlov, M.Y. Basov, K.N. Kornilov, L.S. Vygotsky, A.N. Leontiev, S.L. Rubinstein, D.N. Uznadze

REFERENCES

1. Bogdanchikov S.A. (2000). Proiskhozhdenie marksistskoj psihologii. Diskussiya mezhdru K.N. Kornilovym i G.I. Chelpanovym v otechestvennoj psihologii 20-h godov [The origin of Marxist psychology. Discussion between K.N. Kornilov and G.I. Chelpanov in the Russian psychology of the 20s.]. Saratov: SYUI MVD Rossii [Saratov: Saratov Law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia].
2. Bogdanchikov S.A. (2008). Skvoz' vremena: shkola G.I. Chelpanova v ee razvitii, osnovnyh chertah i istoricheskom znachenii [Through time: G.I. Chelpanov's school in its development, main features and historical significance] // Metodologiya i istoriya psihologii [Methodology and history of psychology]. V. 3. Issue. 2. P. 33-50.
3. Bogdanchikov S.A. (2008). K voprosu o personal'nom sostave shkoly S.L. Rubinshtejna [On the question of the personal composition of S.L. Rubinstein's school] // Metodologiya i istoriya

- psihologii [Methodology and history of psychology], V. 3. Issue 4. P. 159-179.
4. Bogdanchikov S.A. (2009). Sovremennye otechestvennye avtory o nauchnyh shkolah v sovetской psihologii 1920-1930-h gg. (opyt detal'nogo kriticheskogo analiza) [Modern Russian authors about scientific schools in Soviet psychology of the 1920s-1930s. (experience of detailed critical analysis)] // Metodologiya i istoriya psihologii [Methodology and history of psychology], V. 4. Issue 2. P. 7-31.
 5. Bogdanchikov S.A. (2010). Nauchnye shkoly v sovetской psihologii 1920-1930-h godov (istoriografiya problemy) [Scientific schools in Soviet psychology of the 1920s-1930s (historiography of the problem)] // Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: cenit' proshloe, lyubit' nastoyashchee, verit' v budushchee: Materialy mezhdunarodnoj konferencii po istorii psihologii «V Moskovskie vstrechi», 30 iyunya – 03 iyulya 2009 g. / Otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova, YU.N. Olejnik [History of domestic and world psychological thought: to appreciate the past, to love the present, to believe in the future: Materials of the International conference on the history of psychology "from the V Moscow meetings", June 30 - July 03, 2009. Ed. by A.L. Zhuravlev, V.A. Koltsova, Yu.N. Oleinik]. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN» [Moscow: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences"]. P. 447-457.
 6. Bogdanchikov S.A. (2011). Istoriya sovetской psihologii: 1920-1930-e gody [History of Soviet psychology: 1920-1930s]. Saratov: Saratovskij gosudarstvennyj social'no-ekonomicheskij universitet [Saratov: Saratov State Socio-Economic University].
 7. Bogdanchikov S.A. (2012). Izuchenie tvorcheskogo naslediya M.YA. Basova i ego nauchnoj shkoly v otechestvennoj istorii psihologii [Studying the creative heritage of M.Ya. Basov and his scientific school in the national history of psychology] // Razvitie psihologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznanija. CHast' 2 / Otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova [Development of psychology in the system of complex human knowledge. Part 2. Ed. A.L. Zhuravlev, V.A. Koltsova]. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN» [Moscow: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences"]].
 8. Bogdanchikov S. A. (2013a). Figura i fon (k voprosu o meste i roli G. I. Chelpanova v stanovlenii sovetской psihologii) [Figure and background (on the question of the place and role of G. I. Chelpanov in the formation of Soviet psychology)] // Gumanitarnyj vestnik GVUZ «Pereyaslav-Hmel'nickij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni Grigoriya Skovorody». Dopolnenie 1 k vyp. 29, t. 1: Tematicheskij vypusk «Mezhdunarodnye Chelpanovskie psihologo-pedagogicheskie chteniya» [Humanitarian Bulletin of the State Pedagogical University "Pereyaslav-Khmelniisky State Pedagogical University named after Grigory Skovoroda". Supplement 1 to issue 29, vol. 1: Thematic issue "International Chelpanov psychological and pedagogical readings"]. Kiev: Gnozis. P. 14-18.
 9. Bogdanchikov S.A. (2013b). Otkryvaya G.I. Chelpanova (G.I. Chelpanov i ego shkola v kontekste istorii rossijskoj psihologii: issledovaniya i materialy). Nauchnaya monografiya [Opening G.I. Chelpanov (G.I. Chelpanov and his school in the context of the history of Russian psychology: research and materials). Scientific monograph]. Moscow: Direkt-Media.
 10. Bogdanchikov S.A. (2014). SHkola Uznadze v sisteme sovetской psihologii [The Uznadze school in the system of Soviet psychology] // Voprosy psihologii [Questions of psychology], № 3. P. 131-141.
 11. Bogdanchikov S.A. (2015a). Sovetskaya issledovatel'skaya i prakticheskaya psihologiya 1920-1930-h godov (k istoriografii voprosa) [Soviet research and practical psychology of the 1920s-1930s (to the historiography of the question)] // Vzaimootnosheniya issledovatel'skoj i prakticheskoy psihologii / Pod red. A.L. Zhuravleva, A.V. YUrevicha [Relationship of research and practical psychology. Ed. by A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich]. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN» [Moscow: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences"]].

- Psychology of the Russian Academy of Sciences*"]. P. 337-384.
12. Bogdanchikov S.A. (2015b). SHkola D.N. Uznadze v kontekste sovetsoj psihologii 1950-1960-h gg.: vremya diskussij (po materialam zhurnala «Voprosy psihologii») [*Uznadze's school in the context of Soviet psychology of the 1950s-1960s: the time of discussions (based on the materials of the journal "Questions of Psychology")*] // Voprosy psihologii [*Questions of Psychology*]. № 5. P. 106-116.
13. Bogdanchikov S.A. (2016). K istorii otechestvennoj psihologii sovetsoj perioda: M.Ya. Basov i ego shkola [*On the history of Russian psychology of the Soviet period: M.Ya. Basov and his school*] // Istoriya rossijskoj psihologii v licah: Dajzhest [*History of Russian psychology in persons: Digest*]. № 6. P. 205-226.
14. Bogdanchikov S.A. (2018). Problemy istorii i istoriografii sovetsoj psihologii: monografiya [*Problems of history and historiography of Soviet psychology: monograph*]. M.: ASOU [Moscow: Academy of Social Management].
15. Bogdanchikov S.A. (2020). Stanovlenie sovetsoj psihologii (1920-1930-e gody): ucheb. Posobie [*The formation of Soviet psychology (1920-1930-ies): textbook. manual*]. M.: ASOU, (Ministerstvo obrazovaniya Moskovskoj oblasti, Akademiya social'nogo upravleniya) [Ministry of Education of the Moscow Region, Academy of Social Management].
16. Bogdanchikov S.A. (2021). Oчерki istochnikov istorii sovetsoj psihologii: uchebnoe posobie [*Essays on the source studies of the history of Soviet psychology: textbook*]. M.: ASOU, (Ministerstvo obrazovaniya Moskovskoj oblasti, Akademiya social'nogo upravleniya) [Ministry of Education of the Moscow Region, Academy of Social Management].
17. Zinchenko V.P. (2012). K 80-letiyu Har'kovskoj psihologičeskoj shkoly [*To the 80th anniversary of the Kharkiv psychological school*] // Voprosy psihologii [*Questions of psychology*]. № 6. P. 133-148.
18. Imedadze I.V. (2015). SHkola Uznadze: shtrihi k istorii [*Uznadze school: touches to history*] // Voprosy psihologii [*Questions of psychology*]. № 2. P. 120-130.
19. Leont'ev A.A. (2001). Deyatel'nyj um (Deyatel'nost', Znak, Lichnost') [*Active mind (Activity, Sign, Personality)*]. Moscow: Smysl.
20. Leont'ev A.A., Leont'ev D.A., Sokolova E.E. (2005). Aleksej Nikolaevich Leont'ev. Deyatel'nost', soznanie, lichnost' [*Alexey Nikolaevich Leontiev. Activity, consciousness, personality*]. Moscow: Smysl.
21. Leont'ev A.N. (1982). O tvorčeskom puti L.S. Vygotskogo (Vstupitel'naya stat'ya) [*On the creative path of L.S. Vygotsky (Introductory article)*] // Vygotskij L.S. Sobr. soch.: V 6 t. T. 1. [Vygotsky L.S. *Sobr. soch.: In 6 vol. V. 1.*]. Moscow. P. 9-41.
22. Leont'ev A.N. (2011). Har'kovskaya psihologičeskaya shkola (Spravka) [*Kharkiv Psychological School (Reference)*] // Kul'turno-istoričeskaya psihologiya [*Cultural and historical psychology*]. № 3. P. 134-138.
23. Har'kovskaya shkola psihologii: nasledie i sovremennaya nauka / Otv. red. T.B. Homulenko, M.A. Kuznecov [*Kharkiv School of Psychology: Heritage and Modern Science / Ed. T.B. Khomulenko, M.A. Kuznetsov*]. H.: Izd-vo HNPU imeni G.S. Skovorody [Publishing House of the Kharkiv National pedagogical University by G.S. Skovoroda], 2012.
24. YAsnickij A. (2009). Oчерk istorii Har'kovskoj shkoly psihologii: pervaya nauchnaya sessiya Har'kovskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo instituta i poyavlenie «Har'kovskoj shkoly psihologii» (1938) [*An essay on the history of the Kharkiv school of Psychology: the first scientific session of the Kharkiv State Pedagogical Institute and the appearance of the "Kharkiv School of Psychology" (1938)*] / Kul'turno-istoričeskaya psihologiya [*Cultural and historical psychology*]. № 2. P. 95-106.
25. Yasnitsky A., Ferrari M. (2008). Rethinking the early history of post-Vygotskian psychology: the case of the Kharkov school // *History of Psychology*. V. 11. № 2. P. 101-121.

The article was received 23.02.2022.